

Лин Бисянь недовольно заговорила, принявшись отчитывать его. Лэй Тин лишь пожал плечами, делая вид, что не слышит. Пожилые люди всегда много говорят, и как сын он должен был проявить терпение. Хотя за последние годы он редко позволял ей себя отчитывать.

— Бабушка, у меня голова болит!

Шань Лин, до этого активная и весёлая, вдруг прижалась к Лин Бисянь, жалуясь на боль. Лин Бисянь тут же забыла о сыне и начала осматривать внучку, приговаривая утешительные слова.

Тем временем девочка украдкой подмигнула Лэй Тину, вызывая у него улыбку. Эта малышка, когда вырастет, наверняка станет такой же озорной, как её мать. Но в их семье Лэй даже такие «вредители» были на вес золота, и никто не смел их обижать.

— Мама, разве Лин Лин не должна быть в детском саду? Почему она дома?

Лэй Тин взял девочку на колени, а Лин Бисянь бросила на него недовольный взгляд:

— Ты вообще интересуешься своими племянниками? Лин Лин сегодня с температурой, я не отпустила её. Лэй Тин, не пора ли тебе остепениться? Посмотри, у твоего старшего брата и сестры уже такие большие дети, а ты всё ещё не обзавёлся семьёй.

Хотя мне не очень нравится дочь семьи Лин, раз уж ты сам предложил помолвку, ты должен взять на себя ответственность и жениться. Когда мы с твоим отцом были на юбилее старшего Сюй, мы встретили твою будущую тещу. Она, похоже, недовольна тем, что ты оставил Сяо Сяо одну в Стране М.

Сердце родителей всегда беспокойно. Лэй Тин больше всего боялся этой темы, поэтому лишь пожал плечами:

— Если она недовольна, пусть расторгнет помолвку. У меня нет возражений. Мама, не лезь в мои дела. Сейчас государство пропагандирует поздние браки. Мне всего двадцать шесть, куда спешить?

— Что за глупости ты говоришь?

Лин Бисянь шлёпнула его по голове, и Лэй Тин вскрикнул, но её строгий взгляд заставил его замолчать.

— Мама...

— Расторжение помолвки — это не шутки. Если ещё раз услышу такое, я тебе рот зашью. Я всегда переживала за твой брак, боялась, что твой буйный характер отпугнёт хороших девушек. Когда ты сам предложил помолвку, я согласилась, хотя дочь семьи Лин не совсем подходит тебе. Но прошло уже шесть лет, разве не пора сыграть свадьбу?

Первые два года Лэй Тин говорил, что Сяо Сяо ещё молода, пусть сначала закончит учёбу. Теперь ей уже двадцать три, в следующем году она вернётся из-за границы, и свадьбу больше нельзя откладывать. Иначе мы не сможем объясниться с семьёй Лин. Что касается расторжения помолвки, это исключено, даже если ты сам захочешь. Семья Лэй не может позволить себе такой позор.

— Какая свадьба? Никакой свадьбы! Мама, если продолжишь, я уйду.

Лин Бисянь, забыв о характере сына, оказалась в тупике, когда он, раздражённый, передал ей Шань Лин и сделал шаг к выходу.

— Стой на месте!

Лин Бисянь, дрожа от гнева, подбежала к нему, преграждая путь, и, смотря на него снизу вверх, сердито сказала:

— Что, мать больше не имеет права тебя отчитывать?

— Мать не должна говорить только то, что сыну неприятно слышать. Разве так можно?

Этот его буйный характер, унаследованный с детства, даже мать не могла с ним справиться. Лин Бисянь едва не задохнулась от злости, сделав несколько глубоких вдохов, прежде чем выпалить:

— Ты, маленький негодяй, сегодня решил меня до смерти довести?

— Нет, мама, успокойся. Я просто разозлился.

Видя, что мать действительно разгневана, Лэй Тин сменил тон, обнял её и с улыбкой подмигнул Шань Лин. Они с племянницей вели себя так, будто гнев Лин Бисянь их совершенно не касался.

— Ладно, хоть немного совести у тебя осталось. Про свадьбу я больше не буду говорить, но в следующем году Сяо Сяо вернётся, и ты женишься, нравится тебе это или нет.

Лин Бисянь немного успокоилась и снова взяла ребёнка на руки. Лэй Тин, сложив руки за голову, небрежно последовал за ней, не придавая её словам значения. Если он не хотел жениться, никто не мог его заставить.

— Мама, если у тебя есть время, лучше займись вторым сыном. Он старше меня.

Лучший способ отвлечь внимание — найти более крупную цель. Этому его научил дедушка. Чтобы сохранить покой, Лэй Тин решил подставить своего брата.

— Не говори о нём. От одного упоминания у меня кровь кипит. Почему вы с братом не можете брать пример со старшего? Когда-нибудь я умру от вашего поведения.

Лин Бисянь с досадой посмотрела на него. Каждый раз, когда речь заходила о втором сыне, она злилась. Раньше она думала, что его брак будет самым лёгким, ведь он никогда не увлекался женщинами, в отличие от старшего брата и самого Лэй Тина. Но когда он сказал, что его тошнит от женского тела, она чуть не потеряла рассудок. Как мужчина может испытывать отвращение к женщинам? Это же конец их рода! Хотя, казалось, в их семье уже есть наследники.

— Хе-хе... Мама, ты никогда не слышала о лечении подобного подобным?

Лэй Тин начал, но Лин Бисянь прервала его, хотя мысленно запомнила его слова.

— Хе-хе... Мама, я...

— Маленький Лэй вернулся? Давай, покажись дедушке.

Громкий голос прервал их разговор, и через мгновение перед ними появился стройный, но крепкий старик в военной форме. Лэй Тин быстро поставил Шань Лин на пол и встал, почтительно поздоровавшись:

— Дедушка.

— Хм, хорошо. Вырос, окреп. Настоящий тигр, как я и воспитывал.

Дедушка внимательно осмотрел его с ног до головы, оставаясь довольным. Лэй Тин был его любимым внуком, и его возвращение радовало его больше всего.

— Конечно, я не мог подвести себя. Папа, ты тоже вернулся.

Лэй Тин, редко проявлявший детские черты, ласково обнял дедушку, а затем обратился к отцу:

— Когда вернулся?

Отец Лэй Тина был высоким и крепким, несмотря на свои шестьдесят лет, он выглядел на сорок с небольшим. Его мужественные черты и элегантные манеры выдавали в нём настоящего мужчину. Гены, видимо, сыграли свою роль, ведь все четверо детей унаследовали их привлекательную внешность.

— Только что. Мне нужно обсудить с вами кое-что важное. Мама, позвони старшему, а мы с дедушкой и папой пойдём в кабинет. Позовите нас, когда обед будет готов.

С этими словами трое мужчин направились в кабинет. Лин Бисянь, держа Шань Лин за руку, покачала головой и позвонила старшему сыну. Сегодня семья Лэй наконец-то соберётся вместе.

Кабинет в доме Лэй был большим, около ста квадратных метров. В нём стояли аккуратные стеллажи с книгами, а на полу и на столе были разложены антиквариат и старинные свитки. Дедушка занял место за красным деревянным столом, отец сел напротив на кресло с золотой отделкой, а Лэй Тин без церемоний устроился на другом кресле.

— Дело, конечно, хорошее, но, маленький Лэй, мне кажется, ты что-то замышляешь.

<http://bllate.org/book/16555/1510437>